

The background is a painting of a seascape. The sky is filled with textured, layered clouds in shades of blue, grey, and white. Below the sky, the sea is depicted with dark, choppy waves. In the foreground, there is a dark, rocky shoreline with some white foam from the waves. The overall style is impressionistic and expressive.

Елена Крамаренко

*Я боюсь высоты,
но очень хочу
летать*

Письма к себе — 2

Елена Крамаренко

**Я боюсь высоты, но очень
хочу летать. Письма к себе – 2**

«Издательские решения»

Крамаренко Е.

Я боюсь высоты, но очень хочу летать. Письма к себе – 2 /
Е. Крамаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935924-7

Это вторая книга автора. Она продолжает тему поиска человеком собственного пути. Идет осмысление прошлого. Намечаются контуры будущего. Анализируется все, что раньше принималось на веру. Идет освобождение от ненужного. Иллюзии и фантазии отметаются прочь.

ISBN 978-5-44-935924-7

© Крамаренко Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Обожаю парадоксы или Антипедагогика	8
2. Волк или Я не хочу воевать!	10
3. Черная дыра или Черемуха в вазе	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Я боюсь высоты, но очень хочу летать

Письма к себе – 2

Елена Крамаренко

© Елена Крамаренко, 2019

ISBN 978-5-4493-5924-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-5925-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Евгения только недавно вышла на работу после болезни. Перелом на ноге сросся, но она все равно еще прихрамывала. Но это был скорее страх наступать на ранее больную ногу, чтобы не травмировать ее еще раз.

Завалы, связанные с ее трехнедельным отсутствием на работе, Евгения постепенно разгребла. Да и коллеги ее выручали. Текущая работа была сделана без нее. Оставались нетронутыми важные дела, которые могли подождать. Ведь спешка при их решении повлекла бы крупные ошибки.

Евгения начала работу с них. За неделю все было проанализировано, и приняты важные решения. Руководство с мнением Евгении согласилось, понадеялось на ее опыт. Да и точку зрения свою она изложила основательно и подробно. Возражений не было ни у кого.

Постепенно рабочая жизнь вошла в привычную колею. Евгения подключилась к решению текущих вопросов. Близился Новый год. Нужно было подумать о подведении итогов и планах на предстоящий год. Евгения активно занялась этим. По первым результатам итоги должны были радовать. Можно было подумать и о премии за год работы. Евгения в предвкушении обсуждала с коллегами возможный ее размер.

Также началась подготовка к новогоднему корпоративу. Из-за своей многочисленной семьи Евгения обычно не принимала в нем участия. Ей бы с подготовкой ко всем утренникам справиться! А в этом году все было по-другому. Ее родители собирались отмечать Новый год у родственников в другом городе. Было решено, что все внуки поедут с ними. Просто все многочисленные родственники, живущие в Сибири, не видели еще детвору. А поскольку родители Евгении уже были в преклонном возрасте, ехать решили пораньше, чтобы не попасть в предпраздничную суматоху. Из-за этого все три сына Евгении на утренники в школе не попадали.

Отсутствие необходимости готовить всем мальчикам новогодние костюмы освободило много времени у Евгении. Она с радостью окунулась в подготовку праздника на работе. Сочинялись какие-то сценки от их отдела, готовились номера для выступлений. Евгения словно окунулась в детство. Ведь на Новый год малыши ожидают чудес. А позже вырастают, и праздник уже не радует. Остается только раздражение по поводу хлопот по его подготовке. Ведь нужно многое переделать по хозяйству. Убрать, приготовить, купить подарки, нарядить елку и т. д. Да и сама организация праздника лежит на взрослых. Это уже обязанности. А они убивают радость.

В этом же году Евгении повезло. Она вспомнила школьные и студенческие годы, когда готовились какие-то капустники, учились стихи, песни придумывались. И была веселой даже подготовка. И праздник чувствовался заранее. Она с коллегами обдумывала, как они будут выступать на корпоративе. Сложность была в сочинении стихов на сухие экономические темы. У них же одни цифры и отчеты, а надо придать им лирики и юмора. Ведь они будут сами себя развлекать. Хотелось, чтобы их выступление понравилось. Да и работали у них в отделе практически одни женщины. Редко встретишь мужчину-бухгалтера. Но это только вносило задор в подготовку к празднику.

И вот, наконец-то ее родители забрали детей. Муж Сергей отвез всех путешественников на железнодорожный вокзал. Мальчики радовались предстоящей поездке. Евгения тревожилась. Но муж успокаивал. Они же не надолго уезжали. На зимние каникулы.

Евгения готовилась к предстоящему корпоративу. Вечер должен состояться в пятницу. Отпустили с работы сразу после обеда, чтобы женщины смогли подготовиться. Евгения тоже ушла домой, чтобы переодеться и сделать прическу. В кафе она должна быть в 18—00. «Много времени, успею все, – подумала она. – Даже слова повторить. А то уже давно не выступала на сцене. Последний раз, кажется, в институтские годы».

Она бегала по квартире, как угорелая. Ведь практически каждая женщина успевает сделать сразу несколько дел. А вот у мужчин только легендарный Юлий Цезарь славился этим умением! «А еще нас называют слабым полом», – подумала Евгения.

Все было привычным. Суета и колгота. Но тут у Евгении потемнело в глазах. Голова закружилась. Надо было сесть.

Евгения тяжело присела на диван: «Что со мной? На здоровье не жаловалась давно, из окружения никто не болел... Вряд ли это грипп... Тогда что?» Встать Евгения долго не могла. «Неужели все мои старания коту под хвост? Я же так готовилась! Так ждала праздника!» – Евгения чуть не плакала. Кое-как она поднялась. Быстро двигаться она уже не могла, только потихоньку. Собиралась как во сне. Медленно и заторможено. Голова болела. Выпила таблетку. Должно скоро отпустить. А пока Евгения боялась уже опоздать. Постепенно боль уходила.

Евгения успела на праздник. Но чувствовала вялость и апатию. Выступить ей удалось. Но энергии было мало. Старалась уже не испортить праздник другим и не подвести их. Ведь все так старались! Евгения ушла домой пораньше. Этим удивила коллег: «Ты же собиралась погулять как следует! Что случилось?» Она отнекивалась, ссылаясь на нездоровье. Ее бледность не могла скрыть даже косметика. Ее оставили в покое. Посоветовали на выходных прийти в себя и отлежаться.

Евгения погрузневшая приехала домой. Муж уехал к друзьям. Она впервые за долгое время осталась одна в квартире.

Ей снова стало нехорошо. Из-за плохого самочувствия она на празднике отказалась от алкоголя, поэтому не понимала причину недомогания. Она подумала: «Неужели отравление? Но все было свежим. И никто больше не жаловался!» Но делать было нечего. Евгения разделась и легла в постель. Было еще не поздно. Она не могла заснуть.

Она снова пыталась в тумбочке найти таблетки от головы. И случайно рукой наткнулась на бумаги. «Что это? Почему они здесь?» – недоумевала Евгения. Она разглядывала 2 школьных тетради. Открыла одну. Прочитала название «Я боюсь глубины» и вспомнила, что это тетради, которые нашли в купленном весной доме в селе. Их нашли совершенно случайно в одном из сараев на земельном участке. В тетради был рукописный текст. Это не были лекции по какому-то предмету. Это были записи. Автор был неизвестен. Ни на одной тетради, ни на другой не было никаких фамилий, указывающих на их собственника.

Евгения в период болезни прочитала первую тетрадь. Она тогда для себя определила эти записи как «Письма к себе». Ведь обращения ни к кому не было в тексте. Дат, указывающих на то, что это дневник, тоже не было. В первой тетради автор писала о своей жизни, о прошлом, о мыслях, которые пришли ей в голову в момент воспоминаний.

Та книга понравилась Евгении. Она заставила ее думать, плакать, переживать. И сравнивать со своей жизнью. Она была не похожа на жизнь той женщины, что писала тетрадь. Это Евгения поняла из текста, когда только начала ее читать.

А вот во второй тетради руки тогда не дошли. У нее как раз заканчивался тогда больничный.

Евгения открыла её. Прочла название «Я боюсь высоты, но очень хочу летать». «Странное название, – подумала она. – Но и первая была про страх. А тут еще и желание есть. Интересно. Все равно не смогу заснуть». И Евгения легла на кровать с книгой. Но ей показалось, что света мало для чтения. И она перебазировалась в свое любимое кресло. Ноги подобрала под себя и укрылась теплым пледом: «Ну вот теперь я готова читать...»

1. Обожаю парадоксы или Антипедагогика

Обожаю парадоксы. В моей жизни они есть. Я учусь у своей дочери всю ее жизнь. А самые большие глупости в моем окружении я наблюдала у своих родителей. Такое антивоспитание.

Сейчас вспоминаю, как я воспитывала своего ребенка. И понимаю, что в общепринятом значении, никак. Я шла за ней. С тех пор, как она училась ходить, держа меня за две руки. Помню, именно тогда я стала жаловаться на боль в пояснице. Практически целый день, делая перерывы только на еду и сон, я в согнутом состоянии ходила за ней. Одно было неизменно. Держалась она за две мои руки. Продолжалось это более двух месяцев. Практически сразу после того, как она самостоятельно встала на ноги, она стремилась пойти. Это случилось, когда ей исполнилось 8 месяцев. Она упорно топала вперед, но отпускать мои руки она не хотела! Все мои попытки освободить хоть одну руку категорически ею отвергались. Мне оставалась роль страхующего троса. Я день за днем нарезала круги, идя за моей дочерью, которая училась ходить. От упрощения этой пытки «сгорбленной старухой» я отказывалась. Опытным путем я поняла, что будет еще хуже. Если возить дочь в коляске на прогулке, то спать днем она категорически не будет! И ночью тоже! А сутки без сна – это уже более изощренная пытка! Я бы просто не выдержала.

Это же целый марафон пробежать можно, если посчитать то количество шагов, которое я проходила за день за подрастающей дочерью. Где-то вычитала (Вебер Энциклопедия), что у всех млекопитающих новорожденные детеныши сразу же могут стать на свои ноги. Только у людей из-за прямохождения это не так. Носить все 18 месяцев ребенка женщине тяжело, поэтому беременность длится 9 месяцев и еще 9 месяцев длится период младенчества. Ребенок в это время полностью зависит от родителей. Словно продолжается его внутриутробное развитие. Такой одушевленный кокон для будущей бабочки.

Младенцу по его крику, писку, а у продвинутых родителей только по недовольному выражению лица предоставляется все необходимое. Пока он не научится полноценно разговаривать, все его потребности должны удовлетворить родители. Так было задумано природой.

Они для ребенка боги, хотя он их воспринимает как прислугу! Они же выполняют его прихоти.

Так кто кого ведет? Родители ребенка или он их за собой. Я удовлетворяла ее желания. Это она захотела научиться играть на пианино. И, пожалуйста, в 7 лет она пошла в музыкальную школу. Она захотела после окончания 9 класса пойти учиться в музыкальный колледж. Я снова шла за ее желанием. Притом, что я в этом совсем ничего не понимаю. Мне «медведь на ухо наступил». Слуха музыкального нет. После колледжа возникло желание учиться дальше уже в столице. Я не возражала. Финансы – единственный вопрос, который встал остро. Я на протяжении двух лет тратила большие для меня деньги на помощь дочери. Потом начала понимать, что я так больше не могу. Надо что-то делать.

Дочь стала зарабатывать свои деньги. Их немного, но они ее.

И ее первый подарок мне. На свои заработанные деньги она покупает золотое кольцо. Маме, которая их совсем не носит! Она с гордостью преподносит его мне. Удивила. Я не ожидала. Совсем. Да, красивое. Мне нравится. Но...

Я бы с радостью приняла бы другой подарок от нее. Чтобы одна моя рука уже бы принадлежала мне самой...

Я устала уже. Очень. Материально ей помогать. Это уже не те суммы, которые были три-два года назад, но для меня и это еще много.

И я снова вспоминаю, как она училась ходить. Две руки, потом одна... Я уже могла хоть немного разогнуться. Еще не полностью, но даже это радует.

А потом еще месяц одна рука все еще мне не принадлежит. Дочь крепко держится за нее, не отпускает. На все попытки освободить мою руку отвечает криком. Я уже совсем отчаялась. Смирилась с неизбежным. Как хвостик следую изо дня в день за нею следом. Кто кого ведет? Я ее или наоборот? У нас было второе.

Почему я сейчас об этом вспомнила? А случилась странная вещь. Я забыла об этом дне. Первый раз за столько лет! Дне, когда моя дочь начала ходить! Все это время я помнила о нем. Я удивляла всех врачей этим. Я по прошествии лет на вопрос любого доктора, который задавался каждый раз при заполнении сведений о здоровье дочери, отвечала, что мой ребенок пошел в 11 месяцев. И про себя уже (это было 26.06.1996 года). Странно, почему я запомнила? А для меня это ясно. В этот день я освободилась. Полностью смогла распрямить поясницу, расправить плечи и смотреть уже вперед и вверх! А не вниз под ноги и вперед. Только на расстояние следующего шага.

Это уже было счастье! Как же мало для него нужно! Такие крохи! А уже столько эмоций...

И сейчас я только и жду того часа, когда я смогу полностью освободить свою руку, которой поддерживаю дочь. Она мне нужна самой! Чтобы уже поддерживать себя. Мне это нужно как никогда. Потому что у меня нет такого страховочного троса. Я одна. Совсем. Страшно? Да. Но это мой выбор. Я за него отвечаю.

«Моя рука нужна мне самой! – повторяю я снова. – Дочь, пожалуйста, отпусти мамину руку. Ведь я очень хочу летать!»

2. Волк или Я не хочу воевать!

Я не хочу воевать. Я девочка. Мне плохо, страшно, тревожно.

Я тут прочитала в интернете статью психотерапевта Веры Полозковой. Про девочку, которая жила в образе волка. Сильного и смелого. Волка-одиночки, который ушел из стаи и жил один. Выбирался из капканов один. Дрался за себя сам. И искал себе пропитание тоже сам. Когда попал в беду, звал друга. А тот? Он пришел, смеялся, бросал землю в глаза! Волк выбрался сам. И мстить не стал: «Пусть живет и боится завтрашнего дня!»

Это все внешняя сторона. А если копнуть, то девушка любила, доверяла, помогала другим. А ей в ответ – удар, предательство, изгнание.

Меня эта статья очень зацепила, ведь я тоже три года назад нарисовала картину. Голова волка в профиль на фоне ночного неба с тучами и луны. Дочери понравилось, она хотела эту картину взять себе. Я не отдала. А папа, посмотрев на волка, сказал, что это девочка. И глаза у нее добрые. Я присмотрелась. А ведь правда. Девочка с добрыми глазами. А голова волка! Он смотрит вдаль и на луну. Я тогда подумала, что я нарисовала свой автопортрет. Ведь я тоже Волк. Одинока, бесстрашна и решительна. Таким должен быть мужчина. А женщина?

Маленькие девочки любят наряжаться и подражать мамам. Они играют в куклы. Готовят еду в игрушечной посуде. Шьют своим куклам одежду.

В моем детстве шили сами. Не было кукол с дополнительной одеждой. На игрушке, как правило, было одно платье. Да и обувь была не у всех.

А я? Вспоминаю свое детство. Долго играла одна. Была одна большая кукла. На нее надевалась одежда младенца. Я помню, что ползунки моей младшей сестры ей были впору. И распашонки. Была посудка. Я пеленала куклу и переодевала. Все это было у меня дома. За мной наблюдала бабушка. Насколько я помню, она не вмешивалась в мою игру.

На улице я тоже играла сама. Что-то строила из песка. Бабушка вмешивалась только, когда мальчишки ломали мои куличики. Она грозила им своим бадиком.

Сколько себя помню, бабушка постоянно хромала и ходила с палочкой. Называла ее бадик. Он до сих пор лежит у меня на балконе. Пригодился, когда я повредила левое колено. Сначала прыгала на костылях, потом с бадиком какое-то время. Но врач сказал, чтобы бросила его и ходила самостоятельно. Я помню, что еще очень долго хромала. Практически все лето. А травму получила в апреле.

Потом были командные игры. Играла и девчонки, и мальчишки вместе. Казаки-разбойники, прятки, догонялки, выбивалы... Все летние каникулы на улице. Мамам было тяжело загнать нас домой. Я не отставала от других. Все как у всех.

А что-то случилось потом. Девчонки начали влюбляться. А я что-то тормозила. Я не хотела взрослеть. И тут только у меня снова появились куклы. Вернее, пупсики. Это маленькие голенькие человечки. У них совсем не было одежды. Вот и шили, вязали им. Делали кроватки и качели. Папа делал. Я его долго просила. И он сделал. В магазинах раньше этого не было.

Я словно только вспомнила, что я девочка, что куклы – мои игрушки. А я и не наигралась! У девочек пошли разговоры о нарядах и мальчиках. А я не ввязывалась. Считала, что это не для меня. И играла в куклы с младшими. Думала, что это отложит мое взросление? Наверное.

Потом увлеклась чтением. Читала запоем. Много. В основном романов. Любовь. Революция. Идея. Он и она строят вместе светлое будущее. Вот этим и засорила свой мозг. А в жизни было все по-другому.

Мама внушила, что от мужчин у женщин одни страдания. Родители как раз развелись, когда я была в подростковом возрасте. Отец просто молчал. Не говорил ни слова. Его точку зрения на происходящее я так и не услышала. Он говорил экивоками и подкалывал маму, когда

все вместе собирались. Это сейчас, начитавшись различных умных книг, понимаю, что он ее обесценивал. Прямо ничего не говорил, но подразумевалось, что она все всегда делает не так. А он прав. Но он в стороне. Он только критикует. Но ничего сам не делает!

Они оба так и не построили новые семьи. Вот уже более 30 лет после развода они ведут себя так же. Дуются друг на друга, дразнятся, потом мирятся и все начинается сначала! Ничего нового.

Отец несколько раз пытался создать семью. Но каждой женщине чего-то не хватало! Обязательно. И комментировал он это так, что мешала всегда какая-то несущественная вещь. То она что-то не так готовила, то слишком обожала своих родственников, то еще что-то. И каждый раз что-то одно. И так уже больше 30 лет. В конце концов я на него разозлилась: «Приведи ее знакомиться!» Он приводил тысячу причин, почему это невозможно. Она боится, у нее другие заботы и т. д. Я поняла, что это не она, а он не хочет. И отстала от него. Это его жизнь, пусть доживает ее уже сам, как хочет. Я не могу с этим ничего сделать. Это его. Не мое.

У мамы сначала была жуткая обида. Она на папу была очень злой. Ругала, кричала, обвиняла нас с сестрой, бабушку – маму отца. «Если бы она не вмешивалась, то все было бы хорошо! Мы бы жили до сих пор!» – повторяла она постоянно.

Потом она пыталась устроить свое счастье. Не получилось. Мужчина привык к свободной жизни. И пил. Она решила жить для детей. И постоянно твердила об этом. Дотюкала меня как-то до такого состояния, что на ее вопрос, вернее, упрек, что мы ее сдадим в дом престарелых, я ответила: «Да, сдадим!». Больше она об этом не заикалась.

А дальше наши замужества с сестрой, внуки и наши же разводы. Мы с сестрой твердо усвоили родительские уроки. Выбираем тех, кто выбирает нас. И никого другого. Надо было сказать быстро: «Да!» Иначе только одиночество. И старые девы. А это осуждалось обществом. Бабушки на скамейке и подруги мамы. Все оценивалось и сравнивалось. Дети, внуки. То, что люди разные, и сравнивать человека надо только с ним самим, в голову не приходило!

И книжные идеалы! Куда без них?! Напридумывали себе, а мужа не хотели соответствовать тем образам, которые мы нарисовали в голове. И, пожалуйста, «семейная лодка разбилась о быт». Развод. Конечно, после скандалов и попыток переделать человека под себя: «Будь таким (или такой), как я хочу!». И давление, дубина и прyanик.

Старо, как мир. Но на эти грабли наступала и я, и сестра. Попыток было несколько. Результат одинаковый даже при разных исходных данных. Но они только внешне были разными. Суть была одна. Наши родители не знали, как быть счастливыми. Мы тоже вслед за ними!

Тут мама вспомнила про свою маму и ее маму и мачеху. Я заплакала от ее рассказа. Они все были очень красивыми. Но несчастными. Всплыло, что бабушку чуть не убил бывший муж. Тот, который ее сам бросил. Она ждала его всю войну. А он пришел с другой женщиной. Бабушке пришлось уйти к своему отцу и мачехе. По дороге ее и встретил мой дед. Позвал к себе хозяйкой. Потом пошли у них дети. Всего пять: 4 дочери и сын. Тот умер, не дожив до года. А бабушкин бывший муж захотел ее вернуть. Бабушка сказала, что у нее уже есть семья, муж и дети. Как рассказала мама, этот человек убил свою жену. Приходил он и к моей бабушке. Тоже хотел убить ее в тот же день, но ему помешали. Мой прадед пришел к дочери.

Так что же у нее было? Верность с ее стороны, а ее предают. Вынужденный брак. Многодетная семья. Тяжелая работа. Да, еще забыла сказать, что мой дед периодически гулял. Ведь после войны в деревне очень мало мужчин было! И зарегистрировали они свой брак только, когда появился 4 ребенок! А все это время бабушка ждала, соответствовала, прощала и принимала таким, как есть! Это же мужчина! Поэтому когда я родилась, мама сказала: «Вот еще одна мученица!» Она видела жизнь женщины и свою именно так!

А ее объяснение, почему она вышла замуж за моего отца: «Ко мне первой из сестер посватались. Если бы отказалась, то их тоже бы не взяли замуж!» Это 1967 год! Вторая половина 20 века! Круто, правда?! А мы про свободу, выбор, счастье... Где? Как?

Я только сейчас понимаю, что приняла сценарий жизни родителей. Без обдумываний и анализа. Просто делала также. Говорила: «Да!» – всем, кто делал предложение. А то что же? Я останусь одна. А то, что это не мое, я не задумывалась. Совсем. Доходило только тогда, когда понимала, что получила еще более страшное одиночество. Одиночество вдвоем. Это когда ты по сути одна! Но должна тащить за собой кого-то, кто сам идти не хочет! И он за твоей спиной! Вместо поддержки ты от него получаешь нож! А не нужно поворачиваться спиной к кому-либо! Но это же муж!.. Он должен защищать!.. А он знает, что должен? А он так думает? Или он считает по-другому? Что он лучше знает, как быть тебе! И что тебе делать... И пытается сломать. Ты враг для него. Ты споришь с ним. И кто-кого! Вот тут просыпается во мне волк...

Но я же девочка! Я хочу красоты и нежности. Я не хочу воевать!

3. Черная дыра или Черемуха в вазе

Мужчина спросил меня: «Выйдешь за меня замуж?» Я удивилась. Это при первой встрече?! Он мне это говорит. Он, наверное, принял мое молчание как отказ. Начал бормотать что-то типа: «Ну да, что такое брак? Можно сходить и поставить штамп. Это не проблема! А сына мне родишь?» Я еще в большем ступоре только смогла выдать: «Я не могу уже». Он перебил, что возраст ерунда и не помеха. Я снова повторила, что уже не могу: «Дело не в возрасте. Меня порезали. Давно уже». Я не стала объяснять подробности и уточнять, что была операция и врачи спасали мою жизнь. Он застыл и вымолвил: «Извини. Теперь полночи спать не буду». Я спросила: «Почему?» Он что-то проговорил про «не знал...». Разговор оборвался. Потом снова возникла какая-то тема.

Уже даже не знаю, о чем потом говорили. Договорились встретиться на следующий вечер. Он не пришел. Я ждала. А потом снова и снова. Ждала...

Была злость, недоумение, обида. Потом накатило: «Просто испугался! Я же баба Яга! Меня все боятся!» И вспомнились дикие случаи, когда после встреч со мной мужчины вдруг возвращались к, как они говорили, бывшим женщинам. Мне утверждали, что «все прошло, не живем уже полгода (два года)...» Говорили, что хотят новой жизни, новых ощущений... И возвращались! Вот как! Я у них как катализатор что-ли?! Вызываю реакцию! Причем обратную! Показываю, какие их женщины хорошие! На моем фоне... И остаюсь, как старуха в сказке А. С. Пушкина «О рыбаке и рыбке» у разбитого корыта... А у людей этих все хорошо! Второй медовый месяц...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.